

С той ночи, когда он напился на вечеринке, Шао Фэй с трепетом ожидал «смертного приговора» Хо Цзюньтина.

По этой причине он даже не решился пойти на съемочную площадку в городе кино и телевидения, он боялся, что встретит Хо Цзюньтина, который снова приедет на съемки к Е Яо.

Так что, помимо ежедневных занятий, он просто оставался в общежитии. Только через неделю его герой собирался принять участие в съемках, так что ему пришлось ехать в студию.

Однако ему повезло, что прошло больше недели без происшествий, Хо Цзюньтин не пришел к нему, чтобы свести счеты, и не было никаких признаков того, что он его заблокирует.

Может быть, его компания «сопровождать вино» в тот вечер было не так плохо, как он думал?

Значит, Хо Цзюньтин отпустил его?

После этих мыслей Шао Фэй вернул себе оптимизм и вернулся в свое обычное состояние.

Прибыв на место съемки, он увидел Е Яо, которого визажист и стилист готовили вместе.

Тогда ему пришло в голову, что в те дни, когда он приходил на занятия вовремя, он почти не видел фигуру Е Яо, поэтому он был занят съемками здесь, когда хотел прийти.

Шао Фэй, который исполнял роль массовки, естественно, не может быть окружен персоналом, как Е Яо. Он простоял в очереди более получаса с персоналом, который специализируется на представлении групп массовки, прежде чем, наконец, закончил грим и костюмный стайлинг.

Затем он почти два часа ждал за пределами места съемки, прежде чем услышал инструкции по входу от персонала.

Несмотря на то, что для съемок этого дня было всего две сцены и одна строчка текста, Шао Фэй не промахнулся. Он отработал вообще без НГ и съемка прошла гладко.

Закончив дневные съемки, Шао Фэй не остался на съемочной площадке. Сменив костюм, он быстро пошел в удаленную ванную комнату, чтобы удалить макияж, желая уйти отсюда как можно скорее.

Неважно, будет ли это Е Яо или Хо Цзюньтин, он не хочет ввязываться ни в какие отношения, он просто хочет спрятаться как можно дальше.

Бережённого - Бог бережёт.

Как раз когда он собирался закончить удаление макияжа, из кабинки по соседству внезапно слышались шаги двух людей и тихий разговор.

Первоначально он не обратил внимание, но когда имя «Е Яо» было случайно упомянуто во время разговора между ними, Шао Фэй не смог не вздрогнуть и не начать прислушиваться.

«Шшш, тише! Он все равно просил об этом».

«Он же ничего не поймёт, верно?»

«А как насчет тебя? Я, самое большее, извиняюсь, и скажу, что случайно налил ему холодную воду. Может ли он знать, что это вода из туалета?»

«Верно, проучить его таким образом – это ещё ничего. Слишком зазнался и не относиться к другим с должным уважением.»

«Очевидно, что это всего лишь новичок, но он полагается на золотого мастера, стоящим за ним, чтобы захватить место».

«Вначале это была роль второго плана. Поскольку спонсор, стоящий за ним, был очень богат, режиссер Чен начал добавлять ему сцен. А теперь он просто изменил его на сценарий с двойным героем».

«Забудь, не говори об этом, чем больше ты говоришь, тем больше злишься».

.....

По мере того, как разговор утихал, Шао Фэй знал, что эти двое не обнаружили его существования.

Они, наверное, думали, что эта ванная не использовалась в обычное время, и в это время больше никого не было.

Разумеется, слишком плавное развитие вызовет такую зависть. Кажется, что Е Яо тоже пережила большое давление.

После того, как Шао Фэй вздохнул в глубине души, он серьезно вспомнил разговор, который он только что подслушал, и внезапно беспомощно вздохнул.

«Так почему вы были такими беспечными, что позволили мне вас услышать?»

Парень не мог не бурчать себе под нос после такого предложения, Шао Фэй, не колеблясь, сразу же промыл лицо холодной водой и выбежал из ванной.

Возвращаясь к съемочной площадке, Шао Фэй только что увидел, как Е Яо закончил снимать сцену, шел к месту отдыха с термосом и быстро ускорил темп, чтобы догнать его.

Е Яо нашел место и сел, собираясь отвинтить крышку термоса и сделать глоток горячей воды, но внезапно Шао Фэй схватил термос.

«Шао Фэй?»

Е Яо увидел, что человек перед ним даже не снял макияж как следует. Но схватил термос в его руке с тревожным выражением лица, все его лицо было полностью заполнено необъяснимым выражением.

«Не пей эту воду.» Шао Фэй не слишком много объяснил: «Тебя одурачили».

Сказав это, он открыл крышку термоса перед Е Яо и вылил всю холодную воду внутри.

Он вернул термос Е Яо, только тогда, когда вылил всё, кстати, напомнив ему: «Не забудь продезинфицировать термос, чтобы не было проблем».

Е Яо знал, что персонал в команде помогал налить этот термос воды. Когда он увидел, что Шао Фэй вылил воду, он также заметил, что это была не горячая, а холодная вода. Выражение на его лице было сейчас стало немного жестким.

«Как ты узнал?»

«Я услышал это случайно». После того, как Шао Фэй сказал это, он, казалось, что-то вспомнил, и быстро добавил: «Но я не видел, кто это сказал».

«О ...» Е Яо, чье выражение лица стало сложным, больше не спрашивал: «Спасибо за напоминание».

«Все в порядке, но разве вы не можете позволить господину Хо нанять помощника для тебя?» - серьезно сказал Шао Фэй. «Что-то подобное обязательно произойдет в будущем и не раз».

В конце концов, дерево притягивает ветер, и определенно есть много людей, которые не нравятся такие новички, как Е Яо.

«Понятно», - кивнул Е Яо в ответ.

На самом деле, Хо Цзюньтин давно организовал для него команду профессиональных помощников. Но он отказался потому что сам не привык к ощущению, что его окружает толпа.

В то же время он также понимает, что он все еще новичок. И если у него будет первоклассная команда помощников, это было бы слишком громко, и он пока не позволял этой команде помощников следовать за ним.

Неожиданно что он оказался настолько сдержанным, но всё равно вызвал недовольство некоторых людей.

«Хорошо раз ты знаешь это. Тогда сделай это в первую очередь, ну а я должен идти».

Шао Фэй был очень решительным, и он хотел развернуться и уйти, попрощавшись.

«Шао Фэй!»

Е Яо сразу же встал со стула, когда увидел это, и остановил Шао Фэя.

«Что?»

Шао Фэй не ожидал, что другой окликнет его, не мог не взглянуть на Е Яо с любопытством.

Он действительно не хочет быть связанным с главным героем. Лучше не общаться, но он не может полностью игнорировать существование другой стороны.

Это действительно трудно.

«В последний раз я видел, как мистер Ван отправил вас обратно в общежитие ...» Е Яо очень колебался. Он выглядел явно осторожным: «Вы подписываете с ним контракт?»

«???»

Шао Фэй внезапно наполнился вопросительными знаками.

Е Яо увидел полное замешательства лицо Шао Фэя и быстро понял, что его заявление действительно было слишком резким, поэтому он быстро добавил и объяснил: «Я слышал, что мистеру Вану понравился кто-то из нашего класса. И он хотел подписать его в свою компанию. Поэтому мне было интересно, были ли это вы...»

«Это не я.»

“Ван Чэнхао любит тебя, Е Яо, от начала до конца, и он не имел ничего общего со мной.” - сказал Шао Фэй в глубине души.

«А?» Е Яо явно не ожидал такого ответа.

«...»

Шао Фэй не мог не потерять дар речи из-за отношения Е Яо, а затем увидел, что Е Яо, похоже, все еще сомневается, а затем беспомощно вздохнул: «Почему ты хочешь услышать, что я лично сказал: «Теперь никто не хочет подписывать меня». Разве это трагический факт не всем известен?»

«Ах, мне очень жаль», - Е Яо не ожидал, что Шао Фэй будет говорить так резко.

«Все в порядке, в любом случае это правда».

Шао Фэй самоуничижительно улыбнулся. К счастью, он видит это открыто. У него нет ни спонсора, ни связей. Это нормально, что никто не хочет подписывать контракт.

Е Яо увидел, что он потерял высокомерие и подлость прошлого, но был довольно жалок. Он просто хотел утешить парня, но случайно услышал голос заместителя режиссёра, зовущего его по имени.

Итак, он не стал больше ничего говорить Шао Фэю, попрощавшись с ним, он ушел.

Шао Фэй здесь тоже не остался и, увидев, что Е Яо снова занят, поспешно покинул место съемок.

Этот персонаж из группы массовки был снят в сценах дважды в течение следующих нескольких дней. Шао Фэй всегда ограничивал время на площадке и уходил, как только съемки были закончены.

Такой подход свел к минимуму возможность контакта с Е Яо и он больше не встречался с Хо Цзюнтингом, но это очень пагубно сказалось на его развитии контактов в кругу.

Это заставило его закончить съемки роли массовки на этот раз, не привлекая особого внимания со стороны режиссера Чена и не установив никаких дружеских отношений с другими сотрудниками.

Шао Фэй, у которого не было сцены, которую нужно было снимать, после этого честно взялся за уроки. Учителя подумали, что он получил серьезный удар, и это вызвало такие поразительные перемены.

К счастью, это изменение хорошее, поэтому учителя рады видеть серьезное отношение Шао Фэй к учебе.

В этот день Шао Фэй, как всегда, планирует вернуться в общежитие сразу после окончания занятий.

Неожиданно вскоре после того, как он вышел из учебного корпуса, его поймал Лин Юбин, только что вернувшийся со съемок.

«Шао Фэй, я слышал, что вы в последнее время очень миролюбивы?»

Лин Юбин действительно обнаружил, что Шао Фэй отличается от прошлого. Перед тем, как переключиться на другую работу, ему не нужно было активно приветствовать парня. Обычно Шао Фэй проявлял инициативу, чтобы дерзко приблизиться к нему.

Теперь Шао Фэй, кажется, намеренно держится от него на расстоянии, не берет на себя инициативу поговорить с ним, не говоря уже о том, чтобы сознательно доставить ему удовольствие и польстить, как раньше.

Например, теперь он сам проявил инициативу, чтобы поздороваться, и Шао Фэй просто вежливо ответил, явно не желая ему ничего говорить.

Конечно, Шао Фэй сознательно занял такую позицию.

Юноша думал, что такое отношение заставит Линь Юбина больше не быть с ним близко, но он не ожидал, что другая сторона будет продолжать следовать за ним, как будто ему все равно.

«Ты не снимался в последнее время?» - прямо спросил Лин Юбин без всяких обиняков.

«... Нет.» Хотя он не знал, какое лекарство было продано в тыкве[1] другой стороны, Шао Фэй честно ответил на его вопрос.

«Хорошо, ты придешь сегодня поужинать? Дом режиссера Цзинь Шуншу, может, ты сможешь получить роль?»

Лин Юбин немедленно открыл дверь, чтобы сделать приглашение.

После почти месяца обучения и понимания Шао Фэй также узнал больше об индустрии развлечений и, естественно, знает, что Цзинь Шуншу в настоящее время является самым популярным кинорежиссером.

Откровенно говоря, имя режиссера - это в основном гарантия кассовых сборов. Практически ни один актер не отказался бы от сотрудничества с таким талантливым режиссером.

Именно потому, что другая сторона является главным режиссером в отрасли, когда Шао Фэй услышал, что Лин Юбин может пригласить его на встречу с таким человеком, он не мог сразу отказаться, но заколебался.

«Могу ли я ... правда пойти?»

Сказать, что он не хочет идти, это определенно ложь.

Шао Фэй очень четко понимает, что для того, чтобы закрепиться в индустрии развлечений, самое важное - это расширение контактов.

В особенности возможность связаться с ведущими фигурами отрасли за ужином, это возможность, которую трудно найти.

В конце концов, если вам повезет, вы можете просто попасться на глаза, чтобы у вас была еще одна возможность для дальнейшего развития.

«Нет ничего плохого в том, чтобы пойти со мной».

Линь Юбин увидел колебания Шао Фэя и сразу же улыбнулся, заставив его почувствовать себя принужденно.

Внезапно Шао Фэй подумал о ключевом моменте: «Почему бы тебе не попросить Е Яо воспользоваться такой хорошей возможностью?»

Такая уникальная возможность, не должен ли Лин Юбин привезти с собой свои собственные симпатии?

Почему он позвал его?

«Разве вы не знаете, что он теперь с принцем семьи Хо, он не пропадет».

Лин Юбин сказал это несколько небрежно, а затем, когда он посмотрел на Шао Фэя, он сказал серьезным тоном: «Я слышал, что у тебя не было съемок в последнее время, поэтому я сказал, что хочу дать тебе возможность попробовать. Так ты пойдешь?»

На вопрос идет он или нет, Шао Фэй испугался, что парень внезапно отзовет приглашение, поэтому он выпалил: «Я пойду!»

«Отлично», - Лин Юбин был очень доволен этим ответом: «Другие люди хотят пойти со мной, я их игнорирую, поэтому я просто приглашаю тебя».

«Тогда ... Большое вам спасибо».

Почему он чувствует, что Лин Юбин просит похвалы?

[1] Фляжка из тыквы в древнем Китае не только для воды использовалась, но и для лекарств. И что туда могут залить - вопрос. В игре Секиро, она тоже присутствует как хилка.

<http://bllate.org/book/12435/1107372>